

УДК 330.3:338.4

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Гагауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш.

ФГБУН «Институт социально-экономических исследований»,

Уфимский научный центр Российской академии наук, Уфа, e-mail: albn82@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу механизма формирования архитектуры экономического пространства как одного из ключевых этапов в исследовании проблем пространственного развития экономического пространства. В работе рассмотрены основные подходы к формированию архитектуры экономического пространства. Определены ключевые элементы архитектуры регионального экономического пространства применительно к Республике Башкортостан, в том числе: центральная ось развития, опорный экономический каркас, центры или точки, периферийные территории. Произведен анализ существующей архитектуры экономического пространства Республики Башкортостан, который позволил выделить ряд характерных проблем, выражающихся в наличии территориальных диспропорций в развитии регионов; несовершенстве и неразвитости опорного каркаса территории, отсутствии оптимальных полюсов роста; слабом развитии региональных кластеров как ключевого фактора в формировании архитектуры экономического пространства в современных условиях; отсутствии оптимальной системы расселения, несовершенстве транспортного рисунка и слабом развитии транспортной инфраструктуры; неразвитости административно-территориального деления; слабом уровне однородности экономического пространства. Предложен алгоритм формирования архитектуры регионального экономического пространства.

Ключевые слова: экономическое пространство, архитектура регионального экономического пространства, кластеры, территории, центры роста, городские агломерации

MECHANISM OF FORMATION OF ARCHITECTURE OF REGIONAL ECONOMIC SPACE

Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.Sh.

Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: albn82@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the mechanism of forming of architecture of economic space as one of key stages in research of problems of spatial development of economic space. In work the main approaches to forming of architecture of economic space are considered. Crucial elements of architecture of regional economic space in relation to the Republic of Bashkortostan are determined, including: central axis of development, basic economic framework, centers or points, peripheral territories. The analysis of the existing architecture of economic space of the Republic of Bashkortostan which has allowed to allocate a number of the characteristic problems which are expressed available territorial disproportions in development of regions is made; imperfection and backwardness of a basic framework of the territory, lack of optimum poles of growth; poor development of regional clusters, as key factor in forming of architecture of economic space in modern conditions; lack of optimum system of moving, imperfection of transport drawing and poor development of transport infrastructure; backwardness of administrative-territorial division; weak level of uniformity of economic space.

Keywords: economic space, architecture of regional economic space, clusters, territories, centers of growth, city agglomerations

Процесс структуризации регионально-экономического пространства привлекает к себе чрезвычайно большой научный и практический интерес. Постигание различных аспектов формирования и эволюции сложных структур в экономическом пространстве является актуальной задачей для современных ученых. Вместе с тем многообразие современных научных концепций обуславливает проблему их соответствия существующей действительности. То есть методологическая платформа, на основе которой проводится исследование, должна не только обладать научно обоснованным понятийным аппаратом, но и максимально близко отражать на абстрактном теоретическом уровне ключевые элементы

исследуемых систем и процессов, а также находить практическое применение в части разработки механизмов и инструментов их совершенствования.

В свою очередь необходимость изучения вопросов структуризации экономического пространства актуализируется возрастанием степени интеграции России в международные экономические отношения. Так, последние события убедительно доказали высокую зависимость российской экономики от глобального мирового влияния. В этих условиях, для России, обладающей огромными территориями и ресурсами, а также невысокой плотностью населения, вопросы структуризации экономического пространства становятся основой для эффективного

функционирования экономики и приобретают стратегическое значение.

Понимая многоаспектность и комплексность обозначенной проблемы, в настоящей работе мы сфокусировались на анализе механизма формирования архитектуры экономического пространства как одного из ключевых этапов в исследовании проблем пространственного развития.

Формирование архитектуры или построение регионального пространства предполагает выявление основных его форм или структурных элементов [9]. Кроме того, использование данного термина при характеристике экономического пространства уже вытекает из признания, что экономическое пространство в своем формировании и развитии подчиняется определенным закономерностям.

Существует определение архитектуры экономического пространства как внешнего атрибута материально-организованной среды, обеспечивающей ее жизнедеятельность. Изучение морфологии экономического пространства при этом будет означать выявление и анализ фокусов экономической активности (точек роста, функциональное зонирование территории и выявление ее экономического каркаса в качестве несущего элемента).

Определенный интерес представляет подход к рассмотрению содержания архитектуры экономического пространства как к процессу его организации. При этом можно выделять как реальные характеристики архитектуры экономического пространства, так и рассматривать какую-то идеальную его модель.

Поэтому в наиболее общем виде можно определить архитектуру экономического пространства как процесс его организации (проектирования, формирования и структуризации), а также саму совокупность элементов создающих пространственную среду для экономической деятельности экономических агентов.

Архитектура как внешний атрибут материально-организованной системы характеризуется внутренними закономерностями и как таковая активно влияет на организацию экономики. Необходимо отметить, что архитектура экономического пространства формируется под действием:

– инноваций (определяемых научно-техническим потенциалом территории). Причем действие инноваций в формировании экономического пространства проявляется двояко. Если в данном регионе уровень инноваций опережает среднее мировое их значение, то происходит «выживание» технологически устаревших производств. При этом общий уровень развития может падать (пример, в США – г. Детройт, в России – старые промышленные центры). При опережении возникают и развиваются

технопарки и другие территории с особым режимом хозяйствования, нацеленные на стимулирование инноваций;

– транспортных сетей, особенно под воздействием новых технологий в этой отрасли;

– качества и экологичности селитебных территорий;

– экономической конъюнктуры (текущего состояния экономики, уровня экономической активности, валютного курса);

– институционального развития (в первую очередь наличия инфраструктуры для развития бизнеса);

– качества трудовых ресурсов (возрастного состава, безработицы, качества трудовых ресурсов, их квалификации и профессионализма);

– организационных и финансово-экономических факторов (инвестиционного климата, эффективности системы управления, в т.ч. отношений с федеральным центром).

Сложность организации архитектуры экономического пространства во многом определяется его масштабом (размерностью). По размерности экономическое пространство можно рассматривать на мега-, макро-, мезо-, и микроуровне. Если мегауровень – это мировое экономическое пространство, макроуровень – экономическое пространство страны, то мезоуровень – регион. На микроуровне следует рассматривать муниципальные образования. При рассмотрении архитектуры каждого уровня необходимо осуществить типологию нижестоящих систем путем их сравнения по горизонтали, таким образом, определить особенности архитектуры каждого уровня экономического пространства.

Ключевое значение при формировании архитектуры регионального экономического пространства имеет выбор подхода к ее структуризации. На наш взгляд, имеются несколько основных таких подходов, к которым относятся:

– отраслевое и территориально-производственное планирование. Согласно этому подходу (получившему широкое воплощение в Советском Союзе) развитие экономического района связано с его специализацией, размещением соответствующих ей предприятий в зависимости от ресурсов района [2]. Следует отметить, что в России до сих пор действуют территориально-производственные комплексы, сформированные в советские годы. Они предоставляют рабочие места для большей части населения на территории своего расположения и являются основным источником налоговых поступлений. Однако, как отмечают отдельные исследователи, территориально-производственные комплексы не могут

генерировать новые технологии. Развитие региона отстает от развития территориально-производственных комплексов, поскольку направляемые в них инвестиции идут не в регион, а в корпорации, которые управляют ими. Чаще всего финансы и инновации таких корпораций обращаются вне региона [7]. В связи с этим отраслевое планирование сегодня нельзя считать перспективным инструментом управления пространственным развитием региона;

– агломерационный подход, в основе которого лежит разработанная Перру теория «полюсов роста». Основным положением этой теории является доминирование ареала хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве. Ряд исследователей полагают необходимым использовать именно это направление теории «полюсов роста» в качестве приоритетного при определении стратегии территориального развития. По мнению П.Г. Щедровицкого и В.Н. Княгина, для территориального развития в России необходимо выделение городов-мегаполисов в качестве опорных регионов развития страны и придание им особых правовых статусов [8];

– кластерный подход. В данном случае за ключевые (несущие) элементы архитектуры экономического пространства принимаются кластеры, представляющие собой группу географически локализованных, взаимосвя-

занных компаний, поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1]. По мнению ряда исследователей, создание конкурентоспособных кластеров позволяет повысить устойчивость территориальных социально-экономических систем к влиянию неблагоприятных факторов внутренней и внешней среды [6].

Типология элементов экономического пространства определяется путем сравнения их следующих характеристик:

– плотности (численности населения, объема ВП, природных ресурсов, основных средств и т.д. на единицу площади);

– размещения (показателей дифференциации, концентрации, ключевых потенциалов, наличие неосвоенных территорий);

– связанности (интенсивности экономических связей внутри пространства).

Архитектура экономического пространства формируется исходя из целей оптимизации и рассредоточения ключевых элементов экономического пространства, достижения эффективного использования ключевых потенциалов и нивелирования существующих территориальных диспропорций в его развитии.

Алгоритм формирования архитектуры экономического пространства

Опираясь на вышеизложенное, представляется возможным представить алгоритмизированный подход к определению точек роста в социально-экономическом развитии региона, лежащий в основе механизма формирования архитектуры экономического пространства

В свою очередь архитектура регионально-экономического пространства включает:

- региональную центральную ось развития, вокруг которой формируются узловые промышленные элементы, а также транспортно-коммуникационные системы (в Республике Башкортостан центральная ось в явной форме представлена территорией от Уфы до Стерлитамака, в которой наблюдаются наибольшие показатели плотности и связанности экономической деятельности). При этом данная ось фрагментарно продолжается до Кумертау и Нефтекамска. Это внутренняя ось развития республики. Кроме того, республика как бы нанизана на федеральную ось Москва – Владивосток (фрагмент оси: Самара – Уфа – Челябинск. Данная ось закреплена не только железной дорогой, федеральной трассой М-5, но и целой сетью нефте- и газопроводов;

- опорный экономический каркас, согласно определению Г.М. Лаппо, выделяемого как «сеть наиболее значительных поселений определенной территории и определяющих их транспортных коммуникаций» [5], «особая роль которого, как отмечают исследователи, в территориальной структуре экономики заключается в том, что он и его элементы реализуют сопряженность социального и экономического развития, территориальных интегральных (районы) и специализированных (отраслевых) систем, стыков между подсистемами «производство – расселение», «производство – инфраструктура», «расселение – инфраструктура» [4]. Следует согласиться с мнением С.А. Кирилловой о том, что именно конструкция опорного каркаса играет определяющую роль в эффективном использовании территориальными образованиями различного иерархического уровня – странами, регионами, муниципальными образованиями имеющихся ресурсов, совершенствовании территориальной структуры промышленного производства, сельского, лесного хозяйства и др. [3]. При выделении опорного каркаса территории следует учитывать: экологический каркас территории, обеспечивающий экологическое равновесие при интенсивном хозяйственном использовании земель, а также сохранение и воспроизводство природно-ресурсного потенциала отдельных земельных участков и в целом земель-

ных ресурсов; расселенческую систему территории; концентрацию предприятий агропромышленного сектора; транспортный рисунок территории; инфраструктурную обеспеченность территории; административную сетку территории. Такой подход позволяет определить нам опорный экономический каркас как узловую сеть крупнейших поселений территории, в границах которой наблюдается самая высокая концентрация экономической деятельности и самая высокая плотность населения. Другими словами, опорный каркас территории представляет собой остов, на основе которого формируется экономической пространство;

- центры или точки роста, определяющие развитие локальных территорий и дающие начало зонам опережающего развития, они, в свою очередь, при наличии эффективной институциональной среды могут послужить площадкой для реализации кластерных инициатив;

- периферийные территории, имеющие инертный характер развития, но обладающими определенным потенциалом.

Если извне суть архитектуры экономического пространства выглядит как подчинение каким-то принципам ее структурных элементов или форм, то изнутри она собой представляет систему экономических отношений по поводу мобилизации территориальных факторов повышения эффективности общественного производства: обеспечение рационального размещения по отношению к источникам сырья и потребления, развитию связей по кооперации внутри территории, достижение оптимальности пропорций между видами экономической деятельности и наконец самой системы расселения.

Анализ существующей архитектуры экономического пространства Республики Башкортостан позволяет выделить ряд характерных проблем, которые выражаются в следующем:

- наличие территориальных диспропорций в развитии регионов;

- несовершенство и неразвитость опорного каркаса территории, так в Республике Башкортостан опорный каркас территории носит фрагментированный характер и не охватывает всю территорию;

- отсутствие оптимальных полюсов роста;

- слабое развитие региональных кластеров как ключевого фактора в формировании архитектуры экономического пространства в современных условиях, хотя Республика Башкортостан обладает существенным потенциалом для кластерного развития;

– отсутствие оптимальной системы населения, население региона сконцентрировано в основном в центральной части, для республики характерно наличие демографических диспропорций (наиболее сложная ситуация сложилась в северных и северо-восточных муниципальных образованиях региона, а также в Зауралье);

– несовершенство транспортного рисунка и слабое развитие транспортной инфраструктуры. Наилучшие показатели характерны для центра и западной части региона, наихудшие для северо-восточных районов, значительная доля сельского населения которых не имеет выхода на дороги с твердым покрытием;

– несовершенство административно-территориального деления и отсутствие территориальных органов управления, когда Башкортостан занимает в стране одно из первых мест по числу муниципальных образований;

– слабый уровень однородности экономического пространства. Так, проведенная типологизация, основанная на анализе внутренних структурных взаимодействий и изменений пространственной структуры в динамике позволила выявить существенную дифференциацию муниципальных образований в регионе.

Анализ однородности экономического пространства Республики Башкортостан нами проведен по показателям отгрузки товаров собственного производства, выполнению работ и услуг собственными силами, среднегодовой численности работников предприятий и организаций, инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования.

По всем позициям с 2005–2014 гг. первые места среди муниципальных образований республики занимает г. Уфа, так, показатель «отгрузка товаров собственного производства, выполнения работ и услуг собственными силами» варьировался от 48,2 до 55,2% в общем объеме производства по республике; показатель «среднегодовой численности работников предприятий и организаций» от 31,1 до 37,1%; «инвестиции в основной капитал, за счет всех источников финансирования» от 41,25 до 44,89%. На втором месте находился г. Салават, в котором удельный вес валовой продукции составлял от 13,2 до 16,2%, среднегодовой численности занятого населения от 4,5 до 5,3%, инвестиции от 4,5 до 12,8%, на третьем месте – г. Стерлитамак – ВП от 5,7 до 8,3% (среднегодовая численность занятого населения от 6,8 до 7,7%, инвестиции от 3,0 до 5,3%. На четвертом месте г. Нефтекамск доля ВП от 2,6

до 5,0%, доля занятого населения от 3,7 до 3,9%, инвестиции от 1,8 до 2,9%. Данные города формируют внутреннюю ось развития Республики Башкортостан, вокруг которой размещены основные промышленные мощности, а также транспортно-коммуникационные системы.

Экономический каркас республики во многом отражает постоянство основных пропорций в динамике производства. С 2005 г. по 2014 г. в 8 районах практически не произошло изменений абсолютного прироста удельного веса в структуре экономического пространства республики, такая ситуация наблюдалась в 2009–2012 гг. в 9 районах, в 2012–2014 гг. в 12 районах. Эти муниципальные образования составляют своего рода системное «ядро», вокруг которого располагаются по абсолютному приросту остальные районы. По всем трем показателям положительные изменения произошли в 2005–2014 гг. в г. Уфе, г. Сибайе, Уфимском районе, а в 2012–2014 гг. в Ишимбайском районе, Дюртюлинском районе, Нуримановском районе и Давлекановском районе. Эти районы и город входят в муниципальные образования, которые образуют «точки роста» экономического пространства РБ.

Полюсами развития в Башкортостане выступают города Уфа, Салават, Стерлитамак, Октябрьский, Сибай, а также Благоварский, Уфимский, Ишимбайский, Дюртюлинский, Давлекановский и Нуримановский районы.

В 2005–2014 гг. наибольшую группу районов составляли 21 муниципальное образование, в которых удельный вес валовой продукции и инвестиции в основной капитал имели положительный прирост, а численность занятых в экономике имела отрицательный прирост.

В группу, в которой все три показателя средних абсолютных приростов удельного веса имели отрицательное, входят: Абзелиловский, Альшеевский, Баймакский, Белебеевский, Бижбулякский, Гафурийский, Дюртюлинский, Мечетлинский, Туймазинский районы и г. Агидель. Количество районов в данной группе по сравнению с 2009–2012 гг. сократилось в 2,4 раза. Дюртюлинский район, имевший в 2005–2014 гг. отрицательный прирост рассматриваемых показателей, демонстрирует тенденцию, выражающуюся в улучшении данных показателей, вследствие чего данное муниципальное образование может быть включено в группу полюсов роста.

Таким образом, формирование архитектуры экономического пространства республики требует органического сочетания

рыночных факторов с реализацией государственных целевых программ по ускоренному социально-экономическому развитию территорий. В ряде случаев важным фактором развития может стать укрепление экономических связей с крупными центрами соседних регионов, в случае Республики Башкортостан городами Магнитогорск, Орск, Оренбург, Екатеринбург, Набережные Челны.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)».

Список литературы

1. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 38.
2. Ахмадов М.И., Новоселов С.Н., Новоселова Н.Н. Исследование особенностей механизма социально-экономического воспроизводства региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 4. – Ч. 4. – С. 320–323.
3. Кириллова С.А. Эволюция пространственного каркаса: от экономического к туристическому опорному каркасу // Вестник УГАТУ. – Т.14. – № 50 (40). – С. 225–232.
4. Малышев Р.Ю. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22).
5. Опорный каркас расселения страны // Интернет-ресурс: <http://worldofscience.ru/turizm/62-stranovedenie/4257-opornyj-karkas-rasseleniya-strany.html>.
6. Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России // Экономика и управление. – № 34 (169). – С. 24–30.
7. Федоляк В.С. Трансформация пространственной организации хозяйства и расселения современной Рос-

сии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4–1. – С. 538–542.

8. Щедровицкий П.Г., Княгинин В.Н. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации. – URL: <http://pandia.ru/text/77/209/83840.php>.

9. Экономическое пространство: теории и реалии / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, П.А. Иванов, Г.Р. Сахапова, М.В. Шамова и др. / ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.), Л.А. Исмагилова, Н.И. Климова, Р. Sakál – М.: Экономика, 2011. – 374 с.

References

1. Adamova K.Z. Klasteryi: ponyatie, usloviya vozniknoveniya funktsionirovaniya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2008. no. 38.
2. Ahmadov M.I., Novoselov S.N., Novoselova N.N. Issledovanie osobennostey mehanizma sotsialno-ekonomicheskogo vosproizvodstva regiona // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2007. T. 5. no. 4. Ch. 4. pp. 320–323.
3. Kirillova S.A. Evolyutsiya prostranstvennogo karkasa: ot ekonomicheskogo k turisticheskomu opornomu karkasu // Vestnik UGATU. T.14. no. 50 (40). pp. 225–232.
4. Malyishev R. Yu. Ekonomicheskie problemy regionov i otraslevyih kompleksov // Problemyi sovremennoy ekonomiki. 2007. no. 2 (22).
5. Oporniy karkas rasseleniya strany // Internet-resurs: <http://worldofscience.ru/turizm/62-stranovedenie/4257-opornyj-karkas-rasseleniya-strany.html>.
6. Pechatkin V.V. Formirovanie-klasterного-opornogo-karkasa-regionov-kak-napravlenie-povysheniya-konkurentosposobnosti-rossii-ehkonomika-i-upravlenie. 34–169. pp. 24–30.
7. Fedolyak V.S. Transformatsiya prostranstvennoy organizatsii hozyaystva i rasseleniya sovremennoy Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2013. no. 4–1. pp. 538–542.
8. Schedrovitskiy P.G., Knyagin V.N. Territorialnaya proektsiya promyshlennoy politiki v Rossii: kto oplatit izderzhki globalizatsii. URL: <http://pandia.ru/text/77/209/83840.php>.
9. Ekonomicheskoe prostranstvo teorii i realii. Klimova N.I., Altufeva T.I.U., Ivanov P.A., Sakhapova G.R., SHmakova M.V. i dr. Red. Kol. A.I. Tatarkin ruk. L.A. Ismagilova N.I. Klimova, P. Sak., Moskva. Ekonomika 2011. 374 p.